

УДК 351.86

DOI 10.26118/2782-4586.2025.10.71.039

Бойкова Анна Викторовна

Тверской государственный технический университет

Арсенченков Никита Андреевич

Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского

Союза Г.К. Жукова

Модели оценки национальной мощи государства: международный опыт

Аннотация. В статье рассматриваются модели оценки национальной мощи государства, основанные на международном опыте. Авторы анализируют различные подходы к определению и структурированию национальной мощи, включая военно-экономический потенциал, экономическую и военную мощь, а также нематериальные факторы, такие как национальная воля и стратегические цели. Особое внимание уделяется взаимосвязи между национальной безопасностью, военно-экономической мощью и потенциалом, подчеркивается их роль в обеспечении суверенитета и устойчивого развития государства.

Приводятся как классические модели (Г. Моргентау, Клейн Р.С., Смолл М. и Сингер Дж.Д.Р.), так и современные подходы (Чан Чин-Лун, Хафезния М.Р. и др.), выделяются их strengths и weaknesses. Отмечается, что поздние модели сочетают количественные и качественные показатели, однако отсутствие единой методологии и трудности измерения нематериальных факторов ограничивают их практическое применение.

Делается вывод о необходимости разработки комплексной модели, учитывающей многомерность национальной мощи и адаптированной к современным вызовам, включая кибербезопасность и технологическое развитие.

Ключевые слова: национальная безопасность, военно-экономический потенциал, ВВП, национальная мощность, военно-экономическая мощь

Boykova Anna Viktorovna

Tver State Technical University

Arsenchenkov Nikita Andreevich

Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G.K.

Zhukov

Models for Assessing the National Power of a State: International Experience

Abstract. The article examines models for assessing the national power of a state based on international experience. The authors analyze various approaches to defining and structuring national power, including military-economic potential, economic and military strength, as well as intangible factors such as national will and strategic goals. Special attention is paid to the relationship between national security, military-economic power, and potential, emphasizing their role in ensuring state sovereignty and sustainable development.

Both classical models (H. Morgenthau, R.S. Cline, M. Small and J.D.R. Singer) and modern approaches (Chang Chin-Lung, M.R. Hafeznia, etc.) are presented, highlighting their strengths and weaknesses. It is noted that later models combine quantitative and qualitative indicators; however, the lack of a unified methodology and difficulties in measuring intangible factors limit their practical application.

The conclusion emphasizes the need to develop a comprehensive model that accounts for the multidimensional nature of national power and is adapted to modern challenges, including cybersecurity and technological development.

Keywords: national security, military-economic potential, GDP, national power, military-economic power

Термин «национальная безопасность» имеет достаточно большое количество трактовок. В этой связи, целесообразно использовать подход, закрепленный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400. Так, в соответствии с данным нормативным актом, национальная безопасность – «это состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета страны, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [15]. В тоже время, в действующих нормативно-правовых актах не приведены составляющие ее элементы, что оставляет научной дискуссии.

В работе Маркус С.А. выдвигает точку зрения, что «логичной является связь понятий: безопасность – национальная безопасность – иные виды безопасности (информационная, экономическая, общественная и т.д.) как элементы национальной безопасности» [11]. Элементы национальной безопасности, приведенные в работе Маркус С.А., представлены на рисунке 1.

Аналогичное мнение высказывается и в работах других авторов, например, А.А. Карцхия [8], П.А. Маккамбаева [10], А.С. Дугенеца и Л.В. Павловой [5].

Рисунок 1 – Элементы национальной безопасности [составлено автором на основе [11, 4]]

Логично предположить, что с военной безопасностью и экономической безопасностью, непосредственно связана военно-экономическая безопасность государства. Под ней понимают «способность военной экономики устойчиво поддерживать необходимый уровень экономической и военной мощи и реализовывать существующий военно-экономический потенциал в установленных параметрах, которые определяются нормативно-правовыми актами и, прежде всего, военной доктриной» [6].

Военно-экономическая безопасность (ВЭБ) государства может быть представлена как «способность военной экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь (ВМ) и реализовывать военно-экономический потенциал (ВЭП) в меру и сроки, предусматриваемые военной доктриной государства» [3].

Понятие «мощь» и «потенциал» не являются синонимами, а «соответствуют философским категориям действительности и возможности» [9]. Таким образом, «мощь есть степень реализации потенциала при данных (объективных и субъективных) условиях» [9].

Как отмечает М.Ю. Тяпкин «военно-экономический потенциал и военно-экономическая мощь являются экономическими категориями производными от экономического потенциала и экономической мощи» [14].

По мнению Анфимова Н.А. ВЭП – «это часть экономического потенциала, которая используется непосредственно для удовлетворения потребностей вооруженных сил» [1].

Военно-экономическая мощь (ВЭМ), по мнению Стулова С.В., Яниной А.В. «определяется реальной способностью экономики удовлетворять потребности государства или союза государств в ведении вооруженной борьбы по защите своих национальных интересов» [13].

Превращение военно-экономического потенциала в реальную военно-экономическую мощь происходит посредством организации и развития военной экономики.

По мнению М.Ю. Тяпкина, «если экономический потенциал показывает, каким может быть общественное производство, то экономическая мощь – это реальная способность экономики удовлетворять многообразные потребности общества» [14].

Особую актуальность в процессе исследования приобретают вопросы отбора и разработки критериев и показателей военно-экономической мощи и военно-экономического потенциала страны. При этом, если в отношении показателей экономического потенциала и экономической мощи государства, приведенных на рисунке 1, удалось достичь определенного согласия между представителями научного сообщества, то в отношении ВЭП и ВЭМ вопрос остается открытым.

Рисунок 2 – Показатели экономического потенциала и экономической мощи

Стремление государств к безопасности, является неотъемлемым элементом направления политического реализма в теории международных отношений и политологии, основанного Гансом Моргентай. Как он отмечал, «проникнуть в суть проблем мира, значит понять истинную природу взаимоотношений суверенных наций, основанных на проявлении национальной мощи» [12].

Несомненный вклад автора «в теорию международной политики как "борьбы за власть", прежде всего, состоит в определении составляющих элементов мощи, приведенных на рисунке 3 [7].

Кротов М. И. и Мунтиян В. И. трактуют национальную мощь как «совокупность факторов, определяющих способность страны к устойчивому развитию, сопротивлению трудностям, противостоянию внутренним и внешним угрозам, внешнему давлению, финансово-экономической и информационной войне, дезинтеграционным процессам, обеспечению политического суверенитета и экономической независимости, защите национальных интересов и ценностей, противостоянию возможной военной агрессии» [9].

Рисунок 3 – Структура национальной мощи [7]

Несмотря на важность оценки национальной мощи для определения баланса сил ведущих мировых держав, получить объективные результаты затрудняют следующие факторы:

- существует разрыв между потенциальной и фактической мощью, обусловленный влиянием нематериальных факторов, таких как, воля, потенциал, навыки, которые трудно поддаются количественной оценке [16];

- утверждение «больше значит лучше» ошибочно, поскольку большая численность населения, как для развитых, так и для развивающихся стран является скорее недостатком, чем преимуществом, поскольку требует существенных расходов бюджета на социальную поддержку населения [16];

- утверждение «чем больше, тем сильнее» не в полной мере справедливо. «Парадокс нереализованной мощи» описывает ситуацию, когда слабые государства побеждают изначально более сильные, индустриально-развитые государства [16];

- утверждение "власть как деньги" является заблуждением, поскольку власть, особенно в политических формах, обладает уникальными характеристиками, не сводимыми к деньгам [16].

Как отмечал Г.Моргентау ошибочно «интерпретировать понятие "мощи" примитивно-механистически, ограничиваясь лишь ее "физическими" показателями. По крайней мере, три элемента из восьми (национальный характер, моральный дух нации и качество дипломатии) являются факторами нематериального порядка, или, по словам самого автора, "человеческими факторами"» [12].

На данный момент, для оценки национальной мощи в литературе разработан ряд многофакторных моделей. Так, Смолл М. и Сингер Дж. Д. Р. (1972 г.) предлагают проводить анализ на основе соотношения [16]:

$$HM = \frac{Q_{общ} + Q_e + C + Э + ВБ + Q_v}{6}, \quad (1)$$

где

HM – национальная мощь;

$Q_{общ}$ – общая численность населения в стране;

Q_e – численность городского населения в стране;

Q_v – численность военнослужащих в стране;

C – объемы производства стали в стране;

$Э$ – объемы производства энергии в стране;

$ВБ$ – размер расходов на национальную оборону.

Далее рассмотрим модель Герман Ф.К. (1960 г.), которая учитывает наличие ядерного оружия в стране [16]:

$$HM = Я \cdot (T + И + Q_{pc} + Q_v), \quad (2)$$

где

$Я$ – индекс наличия ядерного оружия в стране: 1 – есть, 2 – отсутствует;

Q_{pc} – численность работоспособного населения в стране;

$И$ – индустриальная база региона;

T – территория страны.

Клайн Р.С. (1994 г.) в отличие от предложенных ранее моделей, пришел к выводу, что необходимо учитывать стратегические цели и национальной воли [16]:

$$HM = (KM + ЭM + BM) \cdot (Q_{cmp} + HB), \quad (3)$$

где

KM – критическая масса характеризуется размером территории и численностью населения в стране;

$ЭM$ – экономическая мощь государства;

BM – военная мощь государства;

Π_{cmp} – стратегические цели государства;

HB – национальная воля.

Оценку факторов, используемых в модели, Клайн Р.С. предлагает осуществлять на основе экспертных методов. Так, например, стратегическая цель и национальная воля оценивается в интервале от 0 до 1, т.е. минимум 0 баллов, а максимум – 1 балл. Размер территории и численности населения страны также оценивается экспертом от 0 до 100 баллов, тогда уровень критической массы может варьироваться от 0 до 200 баллов [18].

Модель Кадера К. и Сорокина Г. М. (2004 г.) по набору факторов совпадает с рассмотренной ранее моделью Смолла М. и Сингера Дж. Д. Р. [16]:

$$HM = (BB \cdot \chi_{общ} \cdot \chi_z \cdot C \cdot \mathcal{E} \cdot \chi_e)^{1/6}, \quad (4)$$

Матто М. и Виана Л. (1997 г.) также при разработке своей модели ориентировались на модель Клайна Р.С. [16]:

$$BM = (KM + \mathcal{E}M + BM) \cdot (\Pi_{cmp} + HB + Y),$$

где

Y – способность убеждать или уговаривать.

Из более поздних работ, следует рассмотреть модель Хафезния М.Р., Хади Заргани С., Ахмадипор З. и Рокноддин Эфтехари (2008 г.) [16]:

$$HM = (\mathcal{E}\Phi + П\Phi + K\Phi + C\Phi + HB + T\Phi + H\Phi + TH\Phi + A\Phi), \quad (5)$$

где

$\mathcal{E}\Phi$ – экономический фактор государства;

$П\Phi$ – политический фактор государства;

$K\Phi$ – культурный фактор государства;

$C\Phi$ – социальный фактор государства;

$H\Phi$ – фактор развития вооруженных сил государства;

$T\Phi$ – территориальный фактор государства;

$TH\Phi$ – фактор транснационального сотрудничества государств;

$A\Phi$ – аэро-космические возможности государства.

Чан Чин-Лун А. из тайваньского Университета Фо-Гуан в 2018 году предложил оценивать военную мощь государства на основе выражения[16]:

$$HM = \frac{KM + \mathcal{E}M + BM}{3}, \quad (6)$$

Рассматривались вопросы определения национальной мощи государства и в работах отечественных авторов. Так Кротов М. И. и Мунтиян В. И. в своей статье приводят следующее выражение для ее оценки:

$$HM = (KM + \mathcal{E}M + BM) \cdot (\Pi_{cmp} + HB + Y), \quad (7)$$

где

Y – степень авторитета руководителей государства.

В целом, предложенная формула повторяет работы Клайна Р.С. и Матто М.. Критическая масса есть суммарная оценка:

$$KM = \chi_{общ} + T + HB + KP, \quad (8)$$

где

HB – национальное богатство страны;

KP – критические ресурсы страны.

Анализ приведенных выше моделей, позволил сделать ряд выводов:

- в более поздних моделях авторами используются как количественные, так и качественные факторы;

- отсутствие однозначного понимания используемых в модели факторов

существенно затрудняет их количественную оценку;

- отсутствие возможности количественной оценки факторов, определяющих военную мощь государства, что существенно ограничивает возможности их дальнейшего развития;

- факторы могут оказывать как положительное (усиливая военную мощь), так и отрицательное (ослабляя военную мощь) воздействие на военную мощь государства, что должно найти отражение в модели;

- факторы, используемые в моделях, имеют разный физический смысл, поэтому их суммирование является не совсем корректным.

Проведенный анализ международного опыта моделирования национальной мощи государства позволил выявить как устойчивые тенденции, так и существенные методологические проблемы в этой области. Исследование демонстрирует эволюцию подходов: от относительно простых моделей, опирающихся на количественные и легко измеримые показатели (численность населения, производство стали, военные расходы), к более комплексным системам, пытающимся учесть качественные и нематериальные факторы, такие как национальная воля, стратегические цели, качество дипломатии и культурное влияние.

Классические модели (Моргентау, Клайн, Смолл и Сингер) заложили фундамент понимания национальной мощи как многокомпонентного явления, находящегося на стыке экономики, военного дела и политики. Современные разработки (Хафезния, Чан Чин-Лун) стремятся к большей комплексности, включая инновационный, научный и геополитический потенциал, а также аэрокосмические возможности. Однако, как показал анализ, ключевой вызов остается нерешенным: отсутствует унифицированная методика измерения и сопоставления этих разнородных факторов. Их разная физическая природа, потенциально разнонаправленное влияние (как усиливающее, так и ослабляющее общую мощь) и субъективность экспертных оценок существенно ограничивают практическую применимость существующих моделей для точного межстранового сравнения и прогнозирования.

Таким образом, актуальной задачей современной науки является разработка новой, более сбалансированной и адаптивной модели оценки национальной мощи. Такая модель должна не просто механически суммировать показатели, а учитывать синергию и антисинергию между ее компонентами, а также быть чувствительной к новым вызовам XXI века, таким как кибербезопасность, искусственный интеллект, гибридные войны и информационное противоборство. Только такой комплексный подход позволит адекватно оценивать и прогнозировать баланс сил в современном многополярном мире.

Список источников

1. Анфимов, Н.А. Военно-экономическая деятельность и военная безопасность России // Обозреватель. – 2000. – № 6. – С. 30
2. Гилькова, О.Н. Военно-экономический потенциал современного государства: сущность, структура и особенности. – Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 5А. – С. 227-237 (дата обращения: 14.08.2025)
3. Гордиенко, Д.В. Основы экономической безопасности государства [Текст] : курс лекций / Д.В. Гордиенко. – М.: Финансы и статистика, ИНФРА-М, 2009
4. Григорьев, Н. Ю. Военная безопасность Российской Федерации как основное направление национальной безопасности // Академическая мысль. – 2022. – №4 (21)
5. Дугенец, А.С., Павлова Л.В. Государственное регулирование обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних как составляющая национальной безопасности России // Административное право и процесс. – 2023. – № 5
6. Иванов, В.А., Бабешин М.А. Инновационно-инвестиционная деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса России как фактор обеспечения военно-

- экономической безопасности государства [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2012. – № 2(6)
7. Исаев, Б.А. Политология в схемах и комментариях. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 224 с.
8. Карцхия, А.А. Новые элементы национальной безопасности: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. – 2020. – № 6(40).
9. Кротов, М. И., Мунтиян, В. И. Россия в мировой архитектуре: национальная мощь и способность к выживанию // ПСЭ. – 2017. – №2 (62).
10. Маккамбаев, П.А. Административно-правовые меры в системе обеспечения пограничной безопасности Республики Узбекистан // Административное право и процесс. – 2021. – № 10
11. Маркус, С.А. Элементы национальной безопасности Российской Федерации и их правовые основы: дискуссионные аспекты // Философия права. – 2024. – №1 (108)
12. Новиков, Г. Теории международных отношений. Иркутск: Изд. Иркут. ун-та, 1996. – 298 с.
13. Стулов С.В., Янина А.В. Анализ концептуальных подходов оценки военно-экономической безопасности организации договора о коллективной безопасности // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №2
14. Тяпкин М.Ю. Система показателей и критерии военно-экономической безопасности государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://agps-2006.narod.ru/konf/2005/sb-2005/sec-1-05/18.1.05.pdf>
15. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://www.consultant.ru>
16. Chang Chin-Lung A Measure of National Power [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://www.analytickecentrum.cz/upload/soubor/original/measure-power.pdf>
17. Jeffrey Hart, "Three Approaches to the Measurement of Power in International Relations", *International Organization* 30 (1976), pp.289-305
18. Sułek, M. Measurement of national power – a powermetric model, *Przegląd Geopolityczny*, 32, 2020, s. 35-57.

Сведения об авторах

Бойкова Анна Викторовна, доцент, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия.

Арсенченков Никита Андреевич, капитан, курсовой офицер-преподаватель 2 факультета Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Тверь, Россия

Information about the author

Boykova Anna Viktorovna, Associate Professor, Tver State Technical University, Tver, Russia.

Arsenchenkov Nikita Andreevich, captain, course officer-teacher of the 2nd faculty, Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, Tver, Russia